

— Ты знаешь, что мне нравится дочь Симона, а без денег мне ее не видать. Денег у меня нет, и никто мне их дать не может, сколько бы я ни старался, ни работал... а мне хочется, как и другим, жить в свое удовольствие. Я слышал, у Дьявола много денег, так, может быть, он мне даст немножко?

— Да, были люди, которым он помогал.

— Мне хотелось бы попробовать... А все-таки говорят, что деньги Дьявола дорого обходятся.

— Не так уж дорого. За них платят собственной шкурой... После смерти.

— Платить своей душой?

— Душой? В такие вещи можно верить, только когда еще учишь Закон Божий!

Рене взглянул на приятеля. Послушаешь его — и можно подумать, будто это сам бес из Дисплег принял образ портного, чтобы искусить Рене. Рене дрожал, но не от холода: на лбу у него выступил пот.

— А почему, — спросил он, — ты вот бедный, а не делаешь... того, на что меня толкаешь?

— Я уже старый. Это хорошо для таких, как ты, для молодых, которым хочется пожить без забот.

— Нет, это все-таки страшное дело.

— Ну делай как знаешь. Только смотри, как бы дочь Симона не ушла вместе со всеми ее деньгами к другому, пока ты думать будешь.

Они уже подходили к дому, когда портной стал прощаться:

— До воскресенья!

Дома Рене лег спать, не поужинав. Всю ночь ему снились страшные сны. А утром, когда он встал, чтобы идти работать в поле, мать спросила, не заболел ли он часом.

— Нет, нет, — ответил Рене.

— А я, — засмеялась его сестра, — вчера, когда доила коров, слышала какой-то шум около Дисплег. Может, ты там беса повстречал?

— Беса! — Рене тоже засмеялся. — Было слишком холодно, чтобы он вылез из своего логова.

Если бы так! Именно с бесом из Дисплег он и разговаривал накануне, ведь портной Фанш Торшенн и был тот самый бес.